

НИЩЕНСТВО В СИБИРИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

В статье используется довольно обширный исторический материал. Автор описывает причины и меры борьбы с нищенством как социокультурным явлением, а также благотворительную активность главных субъектов социальной защиты бедных в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Истоки, формы нищенства и меры борьбы с этим социальным злом привлекали внимание В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, И. Прыжова, А. Левинстима, Д. Линева и многих других русских историков и социологов.

В дореволюционной России нищенство превратилось в серьезную социальную проблему, которая требовала осмысления и решения. Так, только в Москве в начале XX в. находилось около 1 млн нищих, собиравших в год более 230 млн руб. подаяния [2]. В чем причины нищенства в Российской империи в дореволюционный период? Причин множество, но их можно объединить в три большие группы:

1) внешние, стихийно-природные (пожары, неурожай, недород, падеж скота и т.д.);

2) внутренние, индивидуально-личностные (неизлечимая болезнь, умственные или физические дефекты, возрастная дряхлость и т.п.);

3) социальные, которые, по мнению А.В. Голосенко, необходимо дифференцировать на:

а) экономические (отсутствие земли, работы, сбережений, имущества);

б) юридические (слабость правовой защиты населения);

в) культурные (древний обычай сводить народное призрение к раздаче милостыни, малограмотность масс и т.п.);

г) административные (неэффективная система государственного призрения).

Все они переплетаются в сложную систему зависимостей и, как показали исследования, к концу XIX в. наблюдался резкий рост числа нищих по социальным причинам.

По мнению ученого XIX в. Д.А. Линева, одной из причин нищенства являлось пьянство. По данным отчета департамента неокладных сборов за 1899 г. в России было 150 тыс. кабаков, из них 102 тыс. находились в сельской местности. На одну церковь приходилось четыре кабака, на одну школу – шесть кабаков [6. С. 5].

Положение в Сибири зеркально отражало положение в Российской империи. Так, появление приказов общественного призрения в европейской России привело к созданию приказов общественного призрения в Сибирских губерниях: в 1782 г. в Тобольске, в 1804 г. в Томске. Эти административные органы призваны были решать различные социальные проблемы, в том числе помощи бедным, нищим.

В Сибири, как и в целом в России, были общие психологические и экономические условия для развития бедности. Однако в Сибири был еще один существенный фактор возникновения нищенства и бродяжничества. По мнению П.Я. Блиновского [1], фактор этот – ссылка. Об этом писал Н.М. Ядринцев: «Ссылные ничем не обеспечиваются и их приписывают к деревням и городам, оставляя пропитаться, как они вздумают. Тем более мно-

гие ссыльные были не способны к местному труду, а преступники – те и подавно работать не умели, да и не хотели. Поэтому масса ссыльных находится без занятий, бродяжничают и нищенствуют» [1].

Второй источник – нищенство поселенцев. Нищих в Сибири было много, и они имели не местное происхождение. Это сильно давило на бюджет местных благотворительных организаций. Нищие и беднейшие слои населения с начала XIX в. были объектом определенного внимания со стороны местных властей. Чтобы хоть как-то улучшить положение беднейших горожан, по инициативе М.М. Сперанского в Тобольске, Томске и Иркутске были созданы благотворительные общества. М.М. Сперанский считал, «что тобольское общество идет весьма удачно, несравненно лучше и томского и иркутского». В Тобольске еженедельно по вторникам вносили «бедных» в специальную книгу, собирали о них через полицию сведения, а по воскресеньям выдавали пособия. Документация этих обществ не сохранилась. Скорее всего, они существовали недолго.

В 1823 г. в Тобольске было учреждено епархиальное попечительство о бедных духовного звания. Оно выдавало пособия служителям церкви и членам их семей. Существовало общество на «доброхотные даяния» и отчисления от церковных доходов. Светские лица лишь пожертвованиями участвовали в его работе. Общество явно не было популярным среди населения. Если в 1824 г. сумма пожертвований составила 1356 руб., то потом – около 300 руб. [5. С. 47]. Других общественных организаций в Западной Сибири не существовало до середины XIX в. Поэтому долгое время основной формой поддержки беднейших слоев населения выступала обычная христианская милостыня.

В начале XIX в. в Тобольске, Томске, Таре, Кургане городскими обществами и частными лицами были построены богадельни для нищенствующих стариков и инвалидов. Сформировавшаяся в середине XIX в. сеть богаделен и приютов лишь отчасти решила проблему ослабления нищенства. В 1850 г. было построено несколько новых богаделен, которые состояли на городском бюджете.

Развернувшаяся в городах Западной Сибири сеть богаделен и приютов для престарелых не имела единого центра управления. Так, в 1830 г. приказами общественного призрения содержались четыре богадельни, алтайскими горными заводами – одна, городскими обществами – семь [5. С. 49]. Позднее владельцами новых богаделен стали богатые купцы, экспедиции о ссыльных и т.д. В Сибири, несмотря на численно небольшое и рассредоточенное население, не было централизации в борьбе с нищенством и бедностью. Такое положение объясняется особенностью социальной системы Российской империи,

слабой ролью государства в социальной защите беднейших слоев населения.

Тем не менее после реформы Александра II появляются интересные предложения о создании новых форм учреждений для работы с бедными и нищими. Одним из авторов подобных предложений был П.Я. Блиновский, гласный Томской городской думы. По его подсчетам, даже если брать самую умеренную сумму на нищих по 1 коп. с дома, то в год наберется 8 тыс. руб. Некоторые семьи тратили до 10 руб. в год на милостыню. Поэтому появилась идея создать нищенское учреждение и Дом трудолюбия, куда поместить всех нищенствующих ссыльных. Это было бы дешевле для города. Блиновский разработал проект правил органов благотворительности Томского городского общественного управления. Главное – создание попечительств о бедных [1].

Архиепископ Макарий также считал, что нищенство – такое зло, борьба с которым невозможна ни для одного благотворительного учреждения, действующего одиноко. С этим злом не могут бороться и объединенные благотворительные учреждения Томска, если к ним на помощь не придет Городское общественное управление с его властными полномочиями при поддержке всего населения. Впоследствии эта идея архиепископа была реализована. Забота о нищих принимает более централизованные формы.

В дальнейшем городское общественное управление, приняв на себя заботу о неимущих, для борьбы с нищенством разделило город на участки под названием «Городские участковые попечительства о бедных». В этих действиях явно сказывалось влияние эффективного опыта германской Эльберфельдской системы. Городские участковые попечительства о бедных были разделены на 9 участков. На каждом действовал свой совет. Члены совета, председатель и товарищ председателя, утверждались городской думой. Функции совета:

- 1) аккумуляция материальных средств для попечительства;
- 2) решение кадровых проблем (поиск новых членов);
- 3) оказание помощи нуждающимся.

Советы решали все вопросы своего участка. Работа советов была адресной. По прошению желающего получить помощь совет наводил справки и лишь после этого решал вопрос об оказании помощи просителю. Для лучшей эффективности и координации действий попечительств городской думой была учреждена Городская исполнительная комиссия по благотворительности. Все доклады, проекты проходили через эту комиссию и одобрялись либо отклонялись. Комиссия состояла из председателя, трех гласных (депутатов) по выбору Думы, состава городской управы и всех председателей участковых попечительств.

Были продуманы и источники финансирования, основными из которых явились ассигнованные Думой субсидии, пожертвования, сборы со спектаклей от кружек, подписных листов, членских взносов, от концертов первого Сибирского хорового общества, лотереи-аллегри.

Однако проблемы с финансированием оставались, несмотря на большое количество источников, в основном из-за несвоевременной передачи думских средств. Но деятельность не прерывалась. Помощь просителям оказывали самую разнообразную в зависимости от нужд

просителей. Пособия выдавались деньгами ежемесячно и одновременно, вещами, мукой, мясом и пр.

Анализ отчета исполнительный комиссии за 1911 г. показывает, что имела дифференциация в работе попечительств. Наиболее совершенной была деятельность Верхне-Еланского попечительства. В 1911 г. в его составе числилось 283 члена. За год проводилось примерно 50 заседаний совета. Большая часть времени тратилась на изыскание средств и оказание помощи неимущим. Для удобства регистрации бедных район попечительства был разбит на 14 мелких участков, которые были разделены между членами совета. Активисты данного совета более серьезно работали с богадельнями: Покровской и братьев Королёвых. Делались попытки, впрочем не вполне удачные, раздачи земли беднякам с лошадьми и пиломатериалом. Можно отметить и раздачу 15 тыс. бесплатных водопроводных марок на сумму 30 руб.

Поскольку средств городской думы не хватало, в том числе и по «бумажным проволочкам» чиновников, члены Верхне-Еланского попечительства изобретали новые способы изыскания средств: чтение со световыми картинками о горном Алтае (71 руб. за один сеанс), духовные чтения (чистый сбор 21 руб. 5 коп.), сеансы в синематографе «Фурор» (32 руб. 84 коп.) [13].

Еще одним обществом, работавшим с бедными и нищими, но более специализированно, было открытое в 1906 г. «Общество попечения о бедных больных, выходящих из клиник Императорского Томского университета». В уставе данной организации прописаны виды помощи: «Общество снабжает выходящих больных средствами существования и одеждой до приискания заработка, помогает отправлению желающих на родину, заботится о помещении детей в приюты, ремесленные и другие заведения и, наконец, если представится возможность, выдает пособия и семействам больных впредь до выздоровления последних, а для призрения слабосильных больных, оставляющих клинику, устраивает по мере накопления средств и собственные убежища» [14. С. 1].

Средства общества «складывались» из следующих источников:

- 1) членских взносов;
- 2) добровольных пожертвований;
- 3) процентов с неприкосновенного капитала;
- 4) кружечных сборов;
- 5) прибыли от концертов, спектаклей, лекций и литературных чтений [14. С. 2–3].

Следует отметить, что делу здравоохранения уделялось особое внимание в вопросе призрения нищих. Кроме клиник и лечебниц существовали и другие формы призрения данной категории населения. Необходимо сказать о врачах, которые добровольно принимали у себя нищих бесплатно. Это Дмитриевский, Макушин, Березницкий, Быховский и другие [10].

В Сибири функционировали организации с ярко выраженной гендерной направленностью. Так, в 1907 г. в Томске было открыто общество защиты женщин «Пчельник». Цель общества – «оказывать всякого рода призрение и помощь нуждающимся в том по преклонности лет, болезни или другим независимым от них причинам, бедным женщинам» [15: С. 104–105]. Общество выдавало пособия и содержало богадельню на сорок женщин.

Самым крупным по масштабам финансирования и многообразию видов деятельности было Томское благотворительное общество, открытое в 1886 г. Руководство этой общественной организации достаточно ясно заявило о её функциях. Это:

- «а) попечение о бедных, нуждающихся в помощи, особенно стыдящихся просить подаяния;
- б) изыскание способов к прекращению нищенства;
- в) доставление одежды, пищи и крова нуждающимся, не могущим приобрести их собственным трудом;
- г) доставление способов для призрения и воспитания детей неимущих родителей;
- д) содействие к приисканию занятий или службы нуждающимся в определении их к должностям, в приобретении для работ материала и в выгодном сбыте изделий, производимых бедными;
- е) доставление бедным медицинского пособия;
- ж) помещение на счет общества неимущих и беспомощных в богадельню» [7. С. 4].

В дальнейшем деятельность быстро растущего общества заключалась в выдаче пособий и содержании следующих заведений: богадельни с 1887 г.; ночлежного дома и при нем дешевой столовой с 1888 г.; дешевой столовой с 1891 г.; приюта для призрения детей и старцев, дешевых квартир для бедных [12. С. 77].

Для определения истинной бедности, в отличие от мнимой, видимой, члены правления общества старались собирать более подробные сведения о каждом просящем пособия через осмотр его жилища, через расспросы о нем квартирных хозяев или соседей, об его образе жизни, поведении, о причинах бедности. То есть использовался принцип адресности, столь актуальный в современной системе социальной работы. По мнению А.А. Дикгофа, особую активность проявляли попечительницы, которые не боялись бывать в самых отдаленных уголках Томска, в лачугах. Собранные данные прямо влияли на вид и размер пособия. Однако все понимали, что этих мер мало, поэтому старались пристроить стариков в богадельню, детей – в приюты, или их отдавали на воспитание в деревни за плату (как в Московском воспитательном доме), других помещали в разные мастерские и промышленные заведения Томска.

По мере увеличения средств правление повышало и размер пособий нуждающимся. Единовременные пособия выдавались в основном перед праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи, а также на похороны, плату за квартиру, особенно в зимнее время, на выкуп заложенных вещей, за лечение больных. Кроме денег выдавались мука, мясо, чай, сахар, платье [4. С. 4–5].

Известный интерес представляет деятельность ночлежного дома, который был крайне необходим, поскольку нищие зимой спали в конском навозе. В 90-е гг. XIX в. им активно стал заниматься А.Е. Кухтерин (но в рамках Томского благотворительного общества). Летом в доме ночевало от 50 до 100 человек, зимой – 200–300. Ночлежник получал ужин из щей с 1/2 фунта мяса, утром – чай. Плата за все – 5 коп. Это, как правило, безработные и нищие («стрелки»), собиравшие в день до 2 руб., но все пропивавшие [3. С. 86]. Такое заведение было жизненно необходимым для многих томских и приходящих в город нищих.

В составе Томского благотворительного общества успешно работали и другие вышеперечисленные учреждения, но их деятельность была направлена в целом на бедное население и в меньшей степени на нищих (попрошаек).

Благотворительные общества существовали и в других городах Сибири. Аналоги томского общества, но с более скромными масштабами деятельности, были в Змеиногорске с 1887, Бийске – с 1888, Барнауле – с 1890 г. [12. С. 77]. Цели их не отличались от целей Томского общества, что объясняется единым социокультурным и политическим пространством. Сведений об этих обществах совсем немного. Известно, что Барнаульское благотворительное общество содержало дом призрения бедных, а также тратило средства на пособия, содержание кроватей в больнице, лекарства бедным и похороны [11].

Русская православная церковь также оказывала помощь нищим. Функциональная роль церкви сводилась к раздаче пособий и содержанию приютов и ночлежных домов для бездомных и детей-сирот. Попечительство при Никольской церкви г. Томска содержало Дом-убежище для бездомных лиц и приют «Ясли».

Существовавшая в Сибири система приходских попечительств, по крайней мере в Томской губернии, вследствие оппозиционной политики архиепископа Макария была в большей мере направлена на решение проблемы нищенства, чем аналогичные заведения в Европейской России. В их деятельности также использовался принцип адресности, поскольку средств на решение социальных проблем в те времена не хватало, как и в постсоветской России.

Кроме Русской православной церкви в Сибири действовали и другие конфессии, помогавшие своим единоверцам. В 1893 г. при Томском костеле во имя Покрова Пресвятой Богородицы было открыто Римско-католическое благотворительное общество. Общество имело цель – помогать лицам римско-католического вероисповедания, находящимся в Томске. По уставу деятельность общества заключалась в выдаче нуждающимся продовольствия, отопления и одежды; в выдаче единовременных или периодических пособий; приискании работы; помещении стариков обоего пола в убежища, дома призрения и другие благотворительные учреждения; в помещении лиц обоего пола на средства общества в учебные заведения, сиротские дома [12. С. 77].

В 1906 г. работало убежище для бедных детей на 15 человек: восемь мальчиков и семь девочек. Согласно данным отчета правления общества за 1906 г. дети находились на полном содержании и могли обучаться либо в самом убежище, либо в городских училищах (реальном, подгорно-городском). Детей из убежища могли забрать родственники, но это было редкостью. Летом питомцы убежища отдыхали на заимке сцендза Иосифа Димикиса, а на Пасху и в сочельник Рождества Христова устраивался стол для детей и служащих убежища с выдачей подарков [9. С. 3].

В рамках Римско-католического общества с 1895 г. достаточно стабильно функционировал дом-убежище для старцев. В 1911 г. в нем призревалося 16 мужчин и 9 женщин [15. С. 144]. Финансирование деятельности данного общества было типичным для той эпохи и сибирской социокультурной среды: пожертвования, доходы от лекций для населения, концертов и пр.

Позднее в Томске появились и другие католические общества, однако имевшие ярко выраженную этническую специфику и несколько иные функции. В годы Первой мировой войны в Томске активно действовал отдел общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий. Возглавлял отдел И.С. Калиновский [8. С. 135]. Аналогичный отдел существовал и в Барнауле.

Интересна история еврейской благотворительности по рассматриваемой проблеме. Евреи, ссылаемые в Томскую и, отчасти, в Тобольскую губернии, желали попасть именно в Томск как город с более развитой торговлей, где можно найти работу. Но это удавалось далеко не всем. Поэтому многие евреи просили милостыню. Таких, по данным С. Соболева, было достаточно [12. С. 75]. Активно использовались дети, которые более ни к чему не приучались, среди просящих было много молодых и здоровых мужчин.

Тунеядство евреев раздражало более богатых соплеменников, поэтому с 1886 г. по инициативе раввина и с разрешения властей началась раздача пособий для действительно нуждающихся. С этого момента многие из евреев были обязаны делать ежемесячно денежные взносы. Помощь бедным евреям заключалась в выдаче единовременных и ежемесячных пособий, а также денег на дорогу, лечение и другие нужды. Ежегодно в пользу бедных поступало до 800 руб. Такими пособиями пользовались в среднем до 30 семейств ежегодно. В 1895 г. нищенство среди евреев практически исчезло.

Пособия были не единственным видом поддержки бедного еврейского населения. Еще в 1858 г. для призрения престарелых и бесприютных евреев была построена при главной синагоге богадельня на 20 человек обоего пола [12. С. 76].

Еще одним заметным конфессиональным обществом было открытое в 1905 г. Евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество. Главная цель общества – «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евангелическо-лютеранского вероисповедания». В 1910 г. в обществе состояло 34 члена. Общество содержало приют-школу для бедных и осиротевших детей на 19 человек [15. С. 100].

Итак, во второй половине XIX – начале XX в. в Сибири наряду с православными благотворительными учреждениями действовали и этноконфессиональные, выполняя важную социальную функцию поддержки наиболее уязвимых слоев населения.

Таким образом, в Сибири в дореволюционный период использовались разнообразные способы борьбы с нищенством: от подачи милостыни до более сложных организационных форм, таких как богадельни и попечительства. Главной особенностью этой деятельности был ее общественный характер, привлечение широких слоев населения. Роль государственных административных органов была минимальной. Данная система просуществовала до 1917 г. и была впоследствии заменена советской системой социального обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блиновский П.Я. Призрение бедных. Доклад томскому городскому голове. Томск, 1904.
2. Голосенко А.В. Нищенство как социальная проблема // Социс. 1996. № 7.
3. Город Томск. Томск, 1912.
4. Дикгоф А.А. Двадцатипятилетие Томского благотворительного общества. Томск, 1911.
5. Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995.
6. Линева Д.А. Причины русского нищенства и необходимые против них меры. СПб., 1891.
7. Отчет правления Томского благотворительного общества за 1894 год. Томск, 1895.
8. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915.
9. Римско-католическое Благотворительное общество при Томской церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Отчет правления за 1906 год. Томск, 1906.
10. Сибирский Вестник. 1888. 21 окт.; 1890. 11 апр.
11. Сибирский Вестник. 1894. 4 марта.
12. Соболев С. Благотворительные учреждения Томской губернии. Томск, 1895.
13. Томская городская исполнительная комиссия по благотворительности о деятельности городских участковых попечительств о бедных. Отчет за 1911 год. Томск, 1913.
14. Устав общества Попечения о бедных больных, выходящих из клиник Императорского Томского университета. Томск, 1906.
15. Чавыкин Г.В. Весь Томск: Адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг. Томск, 1911.

Статья представлена кафедрой социальной работы философского факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 15 декабря 2003 г.